

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫБОРОВ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

В статье проведен сравнительный анализ статей о выборах в конституциях стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Выделены два направления сравнительного анализа. Первое направление – это сравнение юридической техники изложения электоральных норм в текстах конституций. Второе направление – это сравнение количественных показателей по авторской методике расчета коэффициента заинтересованности законодателя (КЗЗ). Под коэффициентом заинтересованности законодателя понимается доля норм, регулирующих выборы, в общем количестве предписаний, содержащихся в тексте конституции. Расчет КЗЗ показал, что самую значительную долю – 17,1 % объема – образуют статьи о выборах в конституции Монголии. Обосновано, что сравнительный анализ конституционного регулирования электоральных отношений может быть произведен не только по содержанию, но и по форме, включая особенности юридической техники и количественные характеристики (КЗЗ).

Ключевые слова: выборы, избирательное право, конституция, конституционная регламентация выборов, коэффициент заинтересованности законодателя (КЗЗ).

I.V. Minnikes

CONSTITUTIONAL REGULATION OF ELECTIONS IN THE ASIAN-PACIFIC REGION COUNTRIES

The article provides a comparative analysis of electoral articles in the constitutions of the countries of East and Southeast Asia. Two directions of comparative analysis are highlighted. The first direction is a comparison of the legal technique of presenting electoral norms in the texts of constitutions. The second direction is a comparison of quantitative indicators according to the author's methodology for calculating the coefficient of legislator's interest (CLI). The coefficient of legislator's interest is understood as the share of norms regulating elections in the total number of prescriptions con-

tained in the text of the constitution. The calculation of the CLI showed that the most significant share – 17.1 % of the volume is occupied by articles on elections in the constitution of Mongolia. It is proved that a comparative analysis of the constitutional regulation of electoral relations can be carried out not only in terms of content, but also in form, including the features of legal technique and quantitative characteristics.

Key words: elections, electoral law, constitution, constitutional regulation of elections, coefficient of legislator's interest (CLI).

Конституция любого современного государства – это документ, в котором отражены важнейшие социально-экономические, политические и правовые достижения общества [1–5 и др.]. Особое место в конституции отводится правовому оформлению принципа народовластия в стране, регламентации форм народовластия, условий и гарантий его реализации.

В данном контексте характер и масштабность воплощения в конституционных статьях института выборов является важным показателем не только степени участия населения в формировании механизма государства, но и состояния гражданского общества в целом.

Конституция любой страны так или иначе регламентирует различные аспекты, относящиеся к избирательному праву. Сопоставление содержания конституционных норм о выборах представляет собой весьма перспективное направление работы, которое не только позволяет глубже изучить институт выборов конкретного государства, но и выявить особенности и общие черты конституционного регулирования выборов.

Однако не менее полезные данные можно извлечь с помощью компаративистского анализа не только содержания, но и внешней формы, а также количественных показателей конституционного регулирования выборов.

В силу ограниченности объема, в данной работе предметом исследования стали несколько конституций ряда стран Восточной и Юго-Восточной Азии, в основном, расположенные на материке. Все они в геополитическом контексте входят в Азиатско-Тихоокеанский регион, хотя географически некоторые страны не имеют морских границ. Территориальные границы исследования включают Вьетнам, Камбоджу, Китай, Республи-

ку Корея, Корейскую Народно-Демократическую Республику, Лаос, Монголию, Таиланд и Японию.

Страны, выбранные для исследования, существенно различаются и по уровню развития, и по форме правления, и по политико-правовому режиму. Поэтому в конституции каждого государства можно найти как сходство правового регулирования института выборов, так и ряд особенностей, отличающих ее юридико-технический подход.

В частности, в большинстве конституций нормы о выборах рассредоточены по всему тексту основного закона.

Как правило, статьи, посвященные выборам, можно обнаружить при изложении порядка формирования органов власти, как центральных так и местных. При этом степень детализации конституционных предписаний о выборах различна. Например, ст. 89 Конституции КНДР разъясняет, что Верховное народное собрание состоит из депутатов, избранных на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании; ст. 66 Конституции Лаоса предписывает избрание Президента Национальным Советом большинством свыше двух третей голосов всех членов Совета, присутствующих на заседании; и, в противоположность двум первым, совсем краткая справка ст. 47 Конституции Японии, говорящая, что вопросы об избирательных округах, способах голосования и иных, относящихся к выборам обеих палат парламента (проблемах, регламентируются законом).

Кроме того, в конституциях всегда отмечается избирательное право гражданина данного государства как часть его правового статуса (например, ст. 34 Конституции КНР, провозгласившая, что все граждане Китайской Народной Республики, достигшие 18 лет, независимо от национальной и расовой принадлежности, пола, рода занятий, социального происхождения, вероисповедания, образования, имущественного положения и оседлости, имеют право избирать и быть избранными; п. 9 ст. 16 Конституции Монголии, установившей право граждан избирать и быть избранными в государственные органы; при этом правом избирать можно пользоваться по достижении 18 лет, тогда как возрастной ценз для пассивного избирательного права избрания в государственные органы устанавливается законом в соответствии с требованиями, предъявляемыми к соответствующим органам или должностям; в то же время Консти-

туция республики Корея в ст. 24 коротко констатирует, что все граждане должны иметь право голоса на условиях, предусмотренных законом).

Существует и ряд иных направлений конституционно-правового регулирования, которые так или иначе связаны со сферой электоральных отношений, в частности, назначение выборов как прерогатива определенного государственного органа (например, согласно ст. 25 Конституции Монголии, назначение и объявление даты выборов Президента и Парламента входит в компетенцию Национального Собрания); выборы как элемент соответствующего режима (примером может служить ст. 10 Конституции Камбоджи о выборной монархии в стране); обязанности избранных по отношению к электорату и т.п.

В большинстве конституций статьи, регламентирующие различные аспекты института выборов, не систематизированы в один раздел. Правда, в Конституции Республики Корея наличествует специальная глава VII, названная «Управление выборами». Но основное содержание главы составляют статьи об избирательных комиссиях. Аналогичное содержание имеют глава XII Конституции Лаоса и ч. 2 главы XII Конституции Таиланда. В Конституции Вьетнама в специальной главе также выделен Национальный избирательный совет, правда, он не единственный предмет внимания данной главы, а соседствует с аудиторской службой.

В Конституции Таиланда, помимо этого, можно выделить некоторые технико-юридические особенности регулирования электоральных отношений.

Речь идет о том, что данная конституция регламентирует выборы посредством статей, сформированных в компактные группы. Так, если рассматривать предмет регулирования ст. 83-ст. 105, практически все они, за исключением ст. 101, относятся к сфере электоральных отношений. Следующий, хотя и не столь объемный массив электоральных статей, начинается со ст. 222 и до ст. 227. Лишь несколько конституционных статей, относящихся к выборам, не включены в группы, например, ст. 50, 130, 252. Такая юридическая техника свойственна только Конституции данного государства.

Еще один аспект сравнительного анализа конституций стран исследуемого региона – это выявление степени интереса законодателя к вопросам выборов.

Имеется в виду вычисление критерия, названного «Коэффициентом заинтересованности законодателя» (далее по тексту – КЗЗ). Авторская методика сравнительного анализа посредством математических расчетов заключается в вычислении доли статей, посвященных выборам, в общем количестве статей конституции того или иного государства.

В математическом формате это выглядит следующим образом: количество статей о выборах нужно разделить на общее количество статей в конкретной конституции и полученный результат выразить в процентах.

Методику вычисления КЗЗ можно иллюстрировать конкретным примером.

Конституция Монголии насчитывает 70 статей. Из них полностью или частично посвящено выборам 12 статей – ст. 3,16, 21, 22, 24, 25 и др. Чтобы вычислить, какую долю в тексте акта составляют статьи, связанные с выборами, можно произвести расчет: $12 : 70 \cdot 100 \% = 17,14 \%$.

Таким образом, КЗЗ по статьям о выборах в Конституции Монголии составляет чуть больше 17 %, т.е. именно такая доля статей о выборах наличествует в данном документе.

Руководствуясь данной методикой, можно продолжить расчеты по конституциям других стран, включенных в сферу данного исследования, оговорив лишь особо тот момент, что к числу статей о выборах в данной работе будут отнесены нормы касательно не только прямых, но и непрямых выборов.

Следующий расчет определяет КЗЗ на основании статей Конституции Вьетнама: из 120 статей к выборам полностью или частично имеют отношение 14. Вычисляем КЗЗ: $14 : 120 \cdot 100 \% = 11,67 \%$. Как явствует из расчета, в этой Конституции выборам уделено меньше внимания.

Произведенные выше и дальнейшие расчеты для удобства сравнения можно представить в виде таблицы.

№	Страна	Общее количество статей в Конституции	Количество статей о выборах	КЗЗ, %
1	Вьетнам	120	14	11,7
2	Камбоджа	165	16	9,7
3	КНР	143	17	11,9
4	КНДР	172	15	8,7

№	Страна	Общее количество статей в Конституции	Количество статей о выборах	КЗЗ, %
5	Республика Корея	136	13	9,6
6	Лаос	119	10	8,4
7	Монголия	70	12	17,1
8	Таиланд	279	37	13,3
9	Япония	103	9	8,7

Результаты, представленные в таблице, с очевидностью свидетельствуют о том, что простое сравнение количества статей о выборах в конституциях разных стран не может служить основанием для выводов. Так, самое большое количество статей о выборах отмечено в Конституции Таиланда. Однако и по объему эта Конституция значительно превышает другие, поэтому делать однозначный вывод, что именно в ней проявляется максимальная степень интереса законодателя к конституционному регулированию выборов, некорректно. Количество статей о выборах в монгольской Конституции не самое большое, но именно в этом акте выявлена самая значительная доля текста, так или иначе связанная с электоральной сферой отношений, что говорит о высокой степени заинтересованности законодателя в вопросах, связанных с выборами.

Таким образом, можно заключить, что сравнительный анализ конституционного регулирования электоральных отношений в контексте использованной юридической техники и количественных характеристик (КЗЗ) может быть столь же информативным, как и сопоставление содержания статей конституций.

Список использованной литературы

1. Авакьян С.А. Конституционно-правовые реформы: объективные и субъективные факторы / С.А. Авакьян // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 1 (56). – С. 142–148.

2. Батулин Ю.М. Конституция как ресурс стабильности государства: сохраняется ли потенциал Конституции России 1993 г. / Ю.М. Батулин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 2 (123). – С. 104–115.

3. Лафитский В.И. Памятники конституционного творчества: от первых Конституций до Конституции Российской Федерации 1993 г. / В.И. Лафитский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 3 (40). – С. 372–392.

4. Чиркин В.Е. Ценность российской Конституции (к 20-летию Конституции Российской Федерации) / В.Е. Чиркин // Вопросы правоведения. – 2013. – № 3 (19). – С. 12–31.

5. Юрковский А.В. Конституционно-правовое измерение механизма государственной власти в научных доктринах России и стран Северо-Восточной Азии / А.В. Юрковский. – Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. – 367 с.

Информация об авторе

Ирина Викторовна Минникес – главный научный сотрудник Института правовых исследований Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор. E-mail: ivminnikes@mail.ru.

Author

Irina Viktorovna Minnikes – Chief Researcher, Institute of Legal Research of Baikal State University, Doctor of Law, Professor. E-mail: ivminnikes@mail.ru.